

Аушева Эльза Алихановна

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ОТВЛЕЧЕННЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье освещаются актуальные вопросы, связанные с абстрактными именами существительными ингушского языка. В истории ингушского языкознания нами не обнаружено специальных исследований абстрактной лексики, хотя исследователями ингушского языка создана фундаментальная основа для их изучения - грамматические труды по морфологии ингушского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 1. С. 85-87. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Аверьянова Н. А.** Средства выражения неморфологического пассива в современном английском языке: дисс. ... к. филол. н. Л., 1984. 160 с.
2. **Алексеева О. В.** Функционально-прагматический аспект залоговых преобразований: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2001. 23 с.
3. **Иванова И. П.** Вид и время в современном английском языке. Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. 200 с.
4. **Клюшина А. М.** Средства выражения пассивности в английском языке в синхронии и диахронии: автореф. дисс. ... к. филол. н. Самара, 2013. 23 с.
5. **Куралева Т. В., Вахрамеева А. С.** Сочинительная и подчинительная связь в английском языке: точки пересечения // Научный диалог. 2016. № 1 (49). С. 32-42.
6. **Мощенникова С. В.** Дискурсивно-прагматический потенциал категориальных и некатегориальных форм выражения пассивной перспективы высказывания и текста в современном английском языке: дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2004. 155 с.
7. **Публий Овидий Назон.** Метаморфозы [Электронный ресурс] // Публий Овидий Назон. Любовные элегии. Метаморфозы. Скорбные элегии / пер. с лат. С. В. Шервинского. М.: Худож. лит-ра, 1983. URL: http://www.lib.ru/ROEEAST/OWIDIJ/ovidii2_2.txt (дата обращения: 01.05.2017).
8. **Стойкович Г. В., Клюшина А. М.** Категориальные и некатегориальные средства выражения пассивности в английском научном, художественном и политическом дискурсах / под науч. ред. М. П. Нечаева. Чебоксары, 2014. 65 с.
9. **Сэр Гавейн и Зеленый рыцарь:** сб. средневековых англ. поэм / пер. со среднеангл. Н. Резниковой и В. Тихомирова; общ. ред. О. А. Смирницкая. М.: Аграф, 2006. 320 с.
10. **Шавкун И. Г.** К истории семантико-синтаксической сочетаемости глагола-сказуемого в страдательном залоге // Сборник научных трудов Московского государственного педагогического института иностранных языков имени Мориса Тореза. М., 1990. Вып. 194. С. 230-248.
11. **Шавкун И. Г.** Развитие семантико-синтаксической сочетаемости глагола: дисс. ... к. филол. н. М., 1984. 166 с.
12. **Middle English Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <https://quod.lib.umich.edu/m/med/> (дата обращения: 01.05.2017).

**MEANS TO DESCRIBE PASSIVE RELATIONS IN THE MIDDLE ENGLISH
(BY THE MATERIAL OF THE POEM “SIR ORFEO”)**

Abdul'manova Adelya Khamitovna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg University
aahvsp@rambler.ru

The article describes the means to express passivity in the Middle English poem “Sir Orfeo” from the viewpoint of their categoriality/non-categoriality. The author enumerates the basic models to describe passivity and examines morphological and semantic means used in the poem to transfer passive relations. The paper also analyzes the usage of the mentioned forms from the viewpoint of their frequency and the ability to express an action or a state.

Key words and phrases: Middle English; “Sir Orfeo”; Passive Voice; categorial means; non-categorial means; expression of action/state.

УДК 8

В данной статье освещаются актуальные вопросы, связанные с абстрактными именами существительными ингушского языка. В истории ингушского языкознания нами не обнаружено специальных исследований абстрактной лексики, хотя исследователями ингушского языка создана фундаментальная основа для их изучения – грамматические труды по морфологии ингушского языка.

Ключевые слова и фразы: абстрактность; конкретное и отвлеченное; номинации; критерии; ингушский язык.

Аушева Эльза Алихановна, к. филол. н.
Ингушский государственный университет, г. Назрань
zarema.ausheva.2015@mail.ru

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ
ОТВЛЕЧЕННЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ**

В ингушском языке основное семантическое ядро имен существительных составляет предметность. В зависимости от того, «являются или не являются имена существительные обозначениями реальных предметов, веществ, живых существ или других понятий, относимых к материальному миру, актуализируются два разряда существительных – конкретные и абстрактные (отвлеченные)» [2, с. 17].

Конкретные существительные называют предметы и особи, выделенные из совокупности однородных предметов и лиц, воспринимаемые органами чувств: *воша* «брат», *дог* «сердце»; *гIанд* «стул»; *кIувс* «ковер», *гIишло* «строение», *зиза* «цветок», *кишмиш* «изюм», *киназ* «церковь», *бер* «ребенок», *каьхат* «бумага», *жIали* «собака», *кIормац* «бабочка», *коч* «платье», *пела* «стакан», *бIехал* «змея» и другие.

На языковом уровне категория конкретности в ингушском языке поддерживается такими факторами, как свободное употребление в формах обоих чисел: *ког* «нога» – *когаиш* «ноги», *говр* «лошадь» – *говраиш* «лошади», *тлехк* «кость» – *тлехкаиш* «кости». Исключение составляет небольшое количество слов, имеющих только форму множественного числа: *булкъаиш* «пузырьки», *бIаргасинош* «очки», *чураиш* «кишки», *тухва-раиш* «отруби» и т.п.

Конкретные существительные сочетаются с количественными определителями: *цхъа саг* «один человек», *иши ког* «две ноги», *кхо куржам* «три лозы» и др., – что говорит о соответствии между семантикой «отдельности» и ее грамматическим оформлением. Конкретные существительные могут быть разумными (*воиша* «брат», *врач* «лор») и неразумными (*цIа* «дом», *кор* «окно», *жIали* «собака», *бордз* «волк»).

Конкретным существительным противопоставляются отвлеченные имена, не обладающие предметно-личным значением и обозначающие понятия, которые не имеют конкретного вида и проявления и являются плодом абстрактного мышления человека. Отвлеченные имена существительные обозначают действие или признак в отвлечении от производителя действия или носителя признака. Они не могут быть познаны непосредственно органами чувств.

Отвлеченные существительные, как правило, относятся к неразумным классам *й*, *д*, *б*. Существительные *хозал* «красота», *эIазло* «злоба», *доакъазал* «незевение, неудача» не имеют форм множественного числа и относятся к классу *й*. Существительные *безам* «любовь», *кхерам* «страх», *теркам* «внимание», *соцам* «решение» относятся к классу *б*. Существительные *жерал* «вдовство», *берал* «детство», *ноанал* «материнство», *доал* «руководство» – к классу *д*.

Грамматически отвлеченные имена существительные отличаются от конкретных тем, что не образуют соотносительных форм числа и не сочетаются с количественными числительными. Как правило, они употребляются только в единственном числе. Однако «некоторые отвлеченные существительные, приобретая конкретное значение, употребляются во множественном числе: *Иан боадаиш* “зимние сумерки”, *къулбехъа шоролош* “южные широты”, *тайп-тайпара температураиш* “различные температуры” и т.д.» [1, с. 30].

Предметом исследования при анализе отвлеченных и конкретных существительных в лексикологии выступает значение слова. В структуре отвлеченных имен выделены элементы, указывающие на результат абстрагирования, опора на которые позволяет выделить лексико-семантические группы данных имен существительных.

Критериями выделения групп отвлеченных имен существительных в ингушском языке являются: 1) лексическое значение отвлеченных имен существительных; 2) наличие у них в большинстве случаев синонимов и антонимов; 3) способность сочетаться со словами, выражающими степень проявления признака, действия или состояния. Согласно данным критериям, нами установлены четыре лексико-семантические группы отвлеченных существительных.

Первую группу составили отвлеченные имена существительные со значением состояния окружающей среды или человека. В данную группу входят имена, обозначающие:

- 1) состояние окружающей среды: *тIоадал* «влажность», *шелал* «холод», *сатем* «спокойствие», *йIовхал* «жара», *сатассар* «рассвет», *тIунал* «сырость», *йоачан* «ненастье», *екхан* «засуха», *селаIад* «радуга»;
- 2) жизненные этапы, переживаемые человеком: *берал* «детство», *вахар* «жизнь», *къонал* «молодость», *къоанал* «старость», *Иожал* «смерть»;
- 3) болезни человека: *гирз* «чесотка», *а* «радикулит», *хорш* «лихорадка», *у* «эпидемия», *хьер* «краснуха», *дIайха лазар* «чхачотка»;
- 4) физические и психические состояния человека: *магар* «здоровье», *низ* «сила», *кхеравалар* «испуг», *эIазал* «злость», *сагодалар* «скука», *харц лер* «бред», *корзагIвалар* «волнение», *сабар хилар* «самообладание», *гIадвахар* «радость», *мух* «обида» и т.д.

Вторую группу образовали отвлеченные имена существительные со значением признака, который «представляется вне связи с предметами, как нечто самостоятельное, предметное» [3, с. 57]. Это имена, обозначающие:

- 1) чувства человека: *дархал* «гнев», *безам* «любовь», *гоамал* «ненависть», *дегазахатар* «отвращение», *боцахилар* «нежность», *гIайгIа* «огорчение», *сагото* «печаль», *безам* «любовь»;
- 2) свойства, качества человека: *дикал* «доброта», *сатохадалар* «уравновешенность», *турпалал* «героизм», *Имерзал* «вежливость», *сонтал* «высокомерие», *къизал* «жестокость», *къонахчал* «мужество», *хозал* «красота», *майрал* «храбрость», *эIазал* «злоба», *зовзал* «трусость», *айхъазал* «наглость», *сонтал* «высокомерие», *цIаьрматал* «жадность», *сутарал* «алчность»;
- 3) признаки предметов: *дIоахал* «длина», *дозал* «вес», *лакхал* «высота», *зене хилар* «вредность», *айхе* «плотность», *шорал* «ширина».

В третью группу мы включили отвлеченные имена, обозначающие действия, а также причины, мотивы и результаты действия:

- 1) номинация понятий, обозначающих действие: *дешар* «чтение, учение», *кхоллар* «творчество», *лелар* «поведение», *яздар* «писательство», *махбар* «продажа», *юкъарчал* «посредничество», *совдегарал* «коммерция», *къахъегар* «работа», *юхаверзар* «возвращение»;
- 2) номинация понятий, обозначающих мыслительные процессы: *теркам* «внимание», *нигат* «намерение», *дагалоаттам* «память», *хетам* «предположение», *оасар* «воодушевление»;
- 3) номинация понятий результата деятельности: *бекхамбар* «вознаграждение», *чIоагIало* «обязательство», *соцам* «постановление», *амалт* «поручение», *баркал* «благодарность»;
- 4) номинация предпосылок к действию: *гIертар* «стремление», *нигат* «намерение», *дагаоттар* «желание, мечта», *кийчо* «подготовка»;

5) номинация понятий с общим значением долженствования, необходимости, возможности действия: *дагадохийтар* «напоминание», *хетам* «предположение», *самувсилга* «надежда», *соакхо* «наблюдение»;

6) номинация понятий процессов и результатов речевой деятельности: *дувцар* «рассказ», *къовсам* «спор, полемика», *барт эглар* «ссора», *валад* «решение», *декхар* «задача», *керасту* «отрицание», *хоадам* «решение» и т.д.

Четвертую группу составили отвлеченные имена существительные, имеющие значение предметности, которая мыслится отвлеченно:

1) названия профессий: *лорал* «врачебная деятельность», *хъакимал* «руководство», *пхъоарал* «ремесло», *хъехар* «преподавание»;

2) наименования философских категорий: *ха* «время», *бакъдар* «истина», *хетар* «мнение, суждение», *уйла* «мысль, идея», *чулоацам* «содержание», *абаде* «вечность», *хетам* «ощущение», *саххетар* «сознание», *хоалам* «чувство», *хъакъгал* «рассудок», *таро* «возможность»;

3) понятия, обозначающие идейные течения: *атеист* «атеизм», *дарвинизм* «дарвинизм», *марксизм* «марксизм»;

4) понятия, обозначающие бытовые явления с оттенком отрицательного к ним отношения: *гЛурт* «путаница», *кегар* «беспорядок»;

5) названия мифических существ, понятия, связанные с волшебством: *тамаи* «волшебство», *вампал* «вампир», *сармак* «дракон», *б1алг1а* «призрак», *гЛарбаи* «ведьма», *дажал* «чудовище», *иблис* «дьявол», *шайт1а* «черт», *убур* «бес», *жин* «джин», *ц1ала* «злой дух», *малайк* «ангел»;

6) термины родства: *доал* «отцовство», *гаргало* «родство», *ноанал* «материнство», *вошал* «братство», *ноахал* «поколение»;

7) понятия, связанные с религией: *гЛурба* «жертвоприношение», *г1оазот* «газават», *ду1а* «молитва», *пайхамар* «пророк», *марха* «пост», *устаз* «шейх», *ламаз* «намаз», *овлаъ* «святой», *селинг* «святилище», *хъажол* «хадж», *тарматал* «язычество», *параз* «обязанность», *ширкъ* «многобожие»;

8) названия, связанные с календарем обозначениями дней недели, месяцев, времен года: *ера* «среда», *ах-ка* «лето», *1а* «зима», *б1аъсти* «весна», *ориот* «понедельник», *гуйре* «осень», *аг1ой бутт* «январь», *михий бутт* «сентябрь», *тушоли бутт* «апрель».

На материале ингушских словарей нами было выделено более двадцати лексико-семантических групп отвлеченных имен существительных в ингушском языке. Критерии их выделения позволили не только обосновать это выделение, но и дать им описание.

В ингушском языке можно выделить несколько способов образования абстрактных имен существительных: 1) суффиксальный; 2) словосложение; 3) переход словосочетаний в сложные слова; 4) переход словосочетаний в сложные слова при одновременной их суффиксации.

Суффиксальный способ является основным способом образования абстрактных существительных. С помощью суффиксов *-л*, *-м*, *-р* образуется большинство абстрактных существительных: *хъакимал* «должность», *лорал* «врачевание», *кулгал* «руководство», *тхъамадал* «первенство», *пхъарал* «мастерство», *юкъарчал* «посредничество», *ноанал* «материнство», *тохар* «удар», *хъажар* «смотреть», *лазар* «болезнь», *хъехар* «учение», *тешам* «доверие», *оахам* «пахота», *безам* «любовь», *белам* «смех», *белхам* «плач», *човхам* «ругань», *сатем* «терпение» и т.д.

Сложные абстрактные имена существительные в ингушском языке образуются путем сложения основ с сочинительным отношением компонентов (*эхъ-эздел* «благородство», *ха-зама* «время», *дег1-кеп* «внешность») и сложением основ с подчинительным отношением компонентов (*бекхамбар* «вознаграждение», *зене хилар* «вредность», *дагаоттар* «мечта»).

Таким образом, на основе разработанных критериев в ингушском языке нами установлены четыре лексико-семантические группы абстрактных имен существительных, включающие более двадцати номинаций. В своем большинстве абстрактные существительные в ингушском языке образуются от прилагательных и глаголов суффиксацией или сложением основ.

Список источников

1. Аушева Э. А. Именные части речи в ингушском языке. Назрань: Кеп, 2012. 166 с.
2. Барахоева Н. М. Современный ингушский язык. Морфология. Нальчик: Тетраграф, 2012. 557 с.
3. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1986. 639 с.

LEXICAL-SEMANTIC GROUPS OF ABSTRACT NOUNS IN THE INGUSH LANGUAGE

Ausheva El'za Alikhanovna, Ph. D. in Philology
Ingush State University, Nazran
zarema.ausheva.2015@mail.ru

This article highlights topical issues related to the abstract nouns of the Ingush language. The author hasn't found any special studies of abstract vocabulary in the history of the Ingush linguistics, although the researchers of the Ingush language created a fundamental basis for its study – grammatical works on the morphology of the Ingush language.

Key words and phrases: abstractness; concrete and abstract; nominations; criteria; the Ingush language.